

Аблаева Г.М.

**МОРАЛЬ КАК СРЕДСТВО ИЗОБРАЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ХАРАКТЕРОВ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ФРАНЦУЗСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XVII ВЕКА**

Наше время характеризуется с одной стороны, подъемом науки и техники, развитием инновационных и информационных технологий, возрождением и расцветом национальных культур разных народов, а с другой стороны, современный мир насыщен разнузданной агрессией, неискоренимой коррупцией, аморальными поступками, конфликтами и недопониманием не только между государствами, но и между близкими друг другу людьми. Все эти негативные проявления в современном обществе побуждают нас вспомнить об общечеловеческих ценностях и морали, о толерантности к разным народам и к их культуре, что

составляет неотъемлемую часть воспитания, этического поведения и стремления к интеллектуальному росту личности, к повышению национального авторитета.

Проблеме морали отдали дань писатели разных европейских стран, но именно Франция, где исторически сменявшиеся формы государственной и социальной жизни получили свой классический облик, создала блестящие и наиболее ярко выраженные образцы моралистической литературы.

Выше названная литература во Франции имеет глубокие и многоликие традиции. Она развивалась параллельно с другими прозаическими жанрами – романом, новеллой, повестью, иногда отступая на второй план, а порою заслоняя своих более эффективных соперников. Сами слова «моралист», «моралистический» ассоциируются с нравоучительным проповедческим и неизбежно скучным чтением. Между тем, литература, о которой идет речь, менее всего преследовала нормативные цели. «Задача, которую она ставила перед собой – познать человека во всей сложности, раскрыть тайные пружины человеческого поведения, его психики и ее проявлений в общественном бытии» [1, с. 5].

Пробуждение интереса к нравственным вопросам не случайно падает на эпоху Возрождения: раскрепощение личности, рост индивидуального самосознания, попытка осмыслить себя в широком контексте общечеловеческого опыта, обогащенного знакомством с античностью – все это послужило толчком к развитию моралистической литературы как самостоятельного жанра.

Подлинный расцвет моралистической литературы наступает во второй половине XVII века, в эпоху зрелого классицизма, когда национальная литература создает свои шедевры в самых разных жанрах. Одной из главных ее черт является принцип обобщенного и до известной степени абстрагированного изображения человеческих характеров, страстей, пороков. Мы находим его с в сатирических комедиях Мольера, и в трагедиях Расина, и в баснях Лафонтена и в сатирических произведениях Буало. Этот принцип получил свое наиболее последовательное воплощение в афористических жанрах у Лабрюйера.

Франсуа де Ларошфуко (1613–1680) попытался осмыслить свой жизненный опыт сначала в «Мемуарах», а затем в «Максимах» обнажая подлинную моральную сущность многих своих современников. Вот что он пишет о человеческих пороках и добродетели:

- L'amour propre est le plus grand de tous les flatteurs. Ни один льстец не льстит так искусно как себялюбие.
- Chacun dit du bien de son coeur, et personne n'en ose dire de son esprit. Каждый расхваливает свою доброту, но никто не решается похвалить свой ум.
- Les vertus se perdent dans l'intérêt comme les fleuves se perdent dans la mer. Добродетели теряются в своекорыстии, как реки в море [4, с.344].
- L'esprit est toujours la dupe du coeur. Ум всегда в дураках у сердца.
- On n'est jamais ni si heureux ne se malheureux qu'on se l'imagine. Человек никогда не бывает так счастлив или несчастлив, как это кажется ему самому.
- Il est plus honteux de se défier de ses amis que d'en être trompé. Не доверять друзьям позорнее, чем быть ими обманутыми.
- Le refus de la louange est un désir d'être loué deux fois. Уклонение от похвалы – это просьба повторить ее дважды.

Блез Паскаль (1623–1662) в отличие от Ларошфуко все больше углубляется в психологическую проблематику. Ранее научное творчество не могло не стать школой его интеллекта. Оно отразилось и на содержании «Мыслей». Как математик и физик Паскаль был многим обязан Декарту, хотя и оспаривал некоторые его положения. Безусловно, что он не мог пройти мимо его философских трудов. Присутствие Декарта ощущается в «Мыслях», независимо от того назван он по имени или нет.

В «Мыслях» Паскаля мы находим образное выражение о сущности человека, его слабости, противоречивости. По его мнению «Человек – всего лишь тростник, слабейшее из творений природы, но он тростник мыслящий...» [1, с.18].

Узловой вопрос нравственной философии у Паскаля – соотношение разума и страстей в человеке, раздираемом противоречиями. Он отмечает, что величие человека – в его способности «мыслить» и, вместе с тем «человек сознает свое ничтожество. Дерево свое ничтожество не сознает» [1, с.19].

С математической зоркостью Паскаль выявляет истинный смысл хитросплетений пороков, несовместимых со здравым смыслом и нравственным чувством:

- Людей учат чему угодно, только не порядочности, между тем всего более они стараются блеснуть порядочностью, а не ученостью, то есть как раз тем, чему их никогда не обучали.

- Гордыня перевешивает в душе человека сознание собственных несовершенств. Она либо вообще их утаивает, либо, вынужденная признать, тут же начинает хвалиться своей проныцательностью.
- Гнусны те люди, которые знают в чем истина, но стоят за нее, лишь пока им это выгодно, а потом отстраняются.
- В наше время, когда истина скрыта столькими покровами, а обман так прочно укоренился, распознать истину может лишь тот, кто горячо ее любит.

Жан де Лабрюйер (1645–1696 гг.) замыкает собой триаду великих французских моралистов. Его книга-памфлет «Характеры, или нравы Нынешнего века» рисует картину жизни различных слоев французского общества. «Характеры» Лабрюйера вышли в 1688 году в качестве приложения к его переводу книги «Характеры» греческого философа и моралиста, IV в. до н.э., ученика Аристотеля, Теофраста. Первоначально текст содержал 418 характеристик. Успех книги потребовал неоднократных переизданий. При жизни Лабрюйера книга издавалась 9 раз, не считая пиратских перепечаток. В окончательном виде книга содержит 1120 характеристик.

Разницу между сочинениями «Теофраста и своим Лабрюйер определил так: «Древний грек наблюдал в людях множество внешних черт, жестов, манер и таким образом заставил читателя подниматься до понижения характера; он, Лабрюйер, раскрывает сущность характера и позволяет таким образом предвидеть все отдельные поступки, на которые тот или иной человек способен» [3, с.25].

Вот некоторые жанровые зарисовки Лабрюйера из «Характеров»:

- Хвалебные эпитеты еще не составляют похвалы. Похвала требует фактов, и притом умело поданных.
- Не слишком хороший характер у того, кто нетерпим к дурному характеру ближнего: будем помнить, что в обращении требуются и золото и разменная монета.
- Мы так любим критиковать, что теряем способность глубоко чувствовать поистине прекрасные творения.
- У многих людей нет иных достоинств, кроме их имени. Посмотришь на них вблизи и видишь, до чего они ничтожны; а ведь издали они внушают уважение!
- Щедрость состоит не столько в том, чтобы давать много, сколько в том, чтобы давать своевременно.
- Лучше стать жертвой неблагодарности, чем отказать в помощи несчастному.
- Несчастье трудно переносить, счастье – страшно утратить. Одно стоит другого.
- Жизнь – это то, что люди стремятся больше всего сохранить и меньше всего берегут.

О чем бы ни писал Лабрюйер, его максимы и размышления прикреплены к реальным отношениям его времени. Тема народа, нравственные качества простых людей впервые со всей остротой была поставлена именно Лабрюйером.

Подводя итог моралистической литературы XVII века, следует отметить, что она во многом предвосхищала век Просвещения и повлияла не только на творчество французских писателей, но и писателей многих европейских стран (Германия, Англия, Россия), в том числе и на творчество современных писателей самой Франции. К примеру, Андре Моруа (1885–1967 гг.) обращаясь к литературной смене писал: «От вас, молодые писатели, зависит будет ли мир через двадцать лет счастливее или он кончит свое существование» [4, с.20]. Продолжая в своих произведениях традиции моралистов, Андре Моруа хотел, чтобы талант писателя был добрым, учил людей доверию, смягчая вражду. Для нашего тревожного века, нередко идущего на грани между враждебностью и войной – это уже немало.

Проблема морали не устарела. В своих новеллах и биографических романах Андре Моруа анализирует характеры представителей различных слоев французского общества [2, с.144]

К концу XIX в. наблюдается кризис гуманизма в буржуазном обществе, его неспособность противостоять неразрешимым противоречиям буржуазной реальности. Этот кризис дает всплеск новым гуманистическим идеям в произведениях писателей-символистов. Поля Верлена, Артюра Рембо, Стефана Малларме. Несмотря на то, то их творчество часто не рациональны и чрезвычайно субъективны, они четко носят антибуржуазный и гуманистический характер.

Расцвет критического реализма пришелся к первой половине XIX в. и нашел свое воплощение в произведениях Стэндаля и Бальзака, во время Второй империи в творчестве Флобера, затем у Ги де Мопассана, Анатоля Франса, Жюль Ренара и др. [6, с.7]. Как отметил Г.Б. Рабинович «... Разоблачая и осуждая пороки буржуазного строя враждебного человеческим идеалам эти писатели занимают важное место среди самых выдающихся писателей XIX и XX вв. Они стремились утвердить позитивные и человечески черты характера, величие души, моральную красоту человека.

Источники и литература

1. Жирмунская Н.А. Суждения и афоризмы. – М.: Изд-во политической литературы, 1990. – 384 с.
2. Улиссва Н.И. и др. Пособие по аналитическому чтению. – М.-Л.: Просвещение, 1966. – 277 с.
3. Эткинд Э.Г. Семинарий по французской стилистике. – М.-Л.: Просвещение, 1964. – 347 с.
4. Mauger G. Langue et civilisation française. – Paris, Librairie Hachette, 1957. – 522 p.
5. Maurois A. Une carrière et autres nouvelles. – М.: Прогресс, 1975. – 272 с.
6. Rabinovitch G. histoire de la litterature française. XIX–XX s. – М., 1977. – 264 p.